

Льюис Козер о функциях социального конфликта

Семинар 1

Льюис Козер (Людвиг Козэн)
Lewis Alfred Coser
(1913-2003)

Родился в семье еврейского банкира в Берлине.

Учился в Сорбонне и Колумбийском университете.

Преподавал в Чикагском и Колумбийском университетах.

«Функции социального конфликта»
(1956)

1. Группосозидающие функции конфликта

- Конфликт служит установлению и поддержанию самоидентичности и границ обществ и групп.
- Конфликт с другими группами способствует также упрочению и подтверждению идентичности группы и сохранению ее границ в отношении окружающего социума.
- Характерные структуры враждебности и взаимные антагонизмы помогают сохранять социальные разделения и системы стратификации. Такие устойчивые структуры антагонизмов предотвращают постепенное размывание границ между группами в социальной системе и закрепляют определенное положение различных подсистем внутри системы в целом.
- В социальных структурах, обеспечивающих высокую мобильность, имеют место как взаимная вражда между слоями, так и влечение низших слоев к высшим. В этом случае чувства враждебности низших слоев часто принимают форму рессантимента, где враждебность сочетается с влечением. Подобные структуры создают массу возможностей для конфликта, поскольку, как будет показано ниже, чем теснее отношения, тем более высок конфликтный потенциал.
- Нужно различать конфликт и враждебное, или антагонистическое, отношение. Социальный конфликт — это всегда социальное взаимодействие, тогда как отношение или чувство представляют собой только предрасположенность к действию. Предрасположенность необязательно выливается в конфликт; важнейшими промежуточными переменными, влияющими на возникновение конфликта, являются степень и способ легитимации власти и системы статусов.

2. Группосохраняющие функции конфликта

1. Конфликт не всегда дисфункционален по отношению к системе, в которой он возникает; часто конфликт необходим для ее сохранения. Если нет способов выразить враждебность или недовольство по отношению друг к другу, члены группы могут пережить глубокую фрустрацию и прийти к полному разрыву отношений. Обеспечивая свободный выход сдерживаемым враждебным эмоциям, конфликт служит сохранению групповых отношений.
2. Социальные системы создают особые институты, служащие отводу враждебных и агрессивных эмоций. Такие институты, выполняющие роль защитных клапанов, помогают сохранить систему, предупреждая возможный конфликт или сводя к минимуму его разрушительные последствия. Они предоставляют как замещающие объекты, в отношении которых допустимо выражение враждебности, так и средства такого выражения. Эти "защитные клапаны" не дают враждебным эмоциям выплеснуться на их непосредственный объект. Однако подобные замещения влекут определенные издержки как для социальной системы, так и для индивида. В системе ослабевают стимулы к изменению, позволяющему приспособиться к меняющимся условиям внешнего мира. Что касается индивида, то в нем происходит накопление негативных эмоций — потенциала разрушительного взрыва.

3. Реалистические и нереалистические конфликты

1. Каждая социальная система содержит источники реалистических конфликтов в той мере, в какой люди выдвигают конфликтующие требования относительно статуса, власти, ресурсов и придерживаются конфликтующих ценностей. Несмотря на то, что распределение статуса, власти и ресурсов определяется нормами и ролевой системой распределения, оно всегда в той или иной степени будет оставаться предметом соперничества. Реалистические конфликты возникают тогда, когда люди сталкиваются с препятствиями в реализации своих требований, когда их запросы не удовлетворяются, а надежды терпят крушение.
2. Нереалистические конфликты возникают на основе лишений и фрустраций, имевших место в ходе социализации и позднее, при выполнении обязательств, накладываемых ролью взрослого; или же становятся результатом превращения изначально реалистического антагонизма, прямое выражение которого запрещено. Если конфликт первого типа происходит внутри самих фрустрированных индивидов, стремящихся достичь определенных результатов, то конфликт второго типа состоит в снятии напряжения путем агрессии, направленной на не определенный заранее объект. Конфликт первого типа рассматривается участниками как средство достижения реалистических целей — средство, от которого можно отказаться, если появятся другие, более эффективные средства. Конфликт второго типа не оставляет такого выбора, поскольку удовлетворение черпается в самом акте агрессии.

4. Напряжение и конфликт

1. Агрессивных, или враждебных, "импульсов" недостаточно для объяснения социального конфликта. Ненависти, как и любви, нужен объект. Конфликт может возникнуть только во взаимодействии между субъектом и объектом; он всегда предполагает отношение.
2. Реалистический конфликт необязательно сопровождается проявлениями враждебности и агрессивности. "Напряжение" в психологическом смысле не всегда связано с конфликтным поведением. И тем не менее может быть "полезным" ненавидеть противника. Пропагандисты рассчитывают, что такая ненависть усилит эмоциональную составляющую конфликта и, следовательно, решимость бороться до конца.
3. И наоборот, основная функция посредника видится в освобождении конфликтной ситуации от нереалистических элементов агрессивности с тем, чтобы позволить противникам реалистически подойти к рассмотрению выдвигаемых ими конфликтующих требований.

5. Враждебность в близких отношениях

1. Антагонизм является элементом близких отношений. Сближающие и разъединяющие мотивы настолько переплетены в реальных отношениях, что разделить их можно только в целях анализа и классификации, тогда как природа самих отношений — единая природа *sui generis*.
 2. Можно сказать, что близкие социальные отношения, характеризующиеся частым взаимодействием и полной вовлеченностью участников, заключают в своей мотивационной структуре сущностную амбивалентность, поскольку содержат и позитивные, и негативные устремления, сложнейшим образом переплетенные между собой.
-

6. Чем теснее отношения, тем напряжённее конфликт

1. Конфликт бывает радикальнее и острее, когда он возникает из близких отношений. Особую остроту ему придает совмещение единства и противостояния в отношениях. Враждебность порождает тем более глубокие и острые реакции, чем глубже взаимная вовлеченность враждующих сторон.
2. В конфликтах внутри закрытой группы одна сторона ненавидит тем сильнее, чем больше она видит в ней опасность единству идентичности группы.
3. Чем выше степень участия и личностная вовлеченность членов группы, тем выше напряженность конфликта и, следовательно, острее реакция на нарушение групповой лояльности. Именно в этом смысле острота конфликта и лояльность по отношению к группе — две стороны одного и того же явления.

7. Функция и проявления конфликта в групповых структурах

1. Конфликт может служить устранению разобщающих элементов отношений и восстановлению единства. Поскольку конфликт ведет к разрядке напряженности между сторонами, он выполняет стабилизирующие функции и становится интегральной частью отношений. Однако позитивную функцию выполняют не все конфликты, а лишь относящиеся к целям, ценностям или интересам, не затрагивающим основ, на которых строятся отношения. Свободно структурированные толпы и открытые общества, в целом допуская конфликты, создают защиту против тех из них, которые угрожают базовому консенсусу и тем самым сводят к минимуму опасность разногласий, затрагивающих основные ценности. Взаимозависимость антагонистических групп и пересечение конфликтов, нейтрализующих друг друга, в обществах этого типа "сшивают социальную систему воедино" и таким образом превдотвращают ее распад по одной линии раскола.

8. Конфликт как показатель стабильности отношений

1. Отсутствие конфликтов нельзя рассматривать как показатель прочности и стабильности отношений. Для стабильных отношений может быть характерным именно конфликтное поведение. Близость отношений создает почву для частых конфликтных ситуаций, но, если стороны чувствуют напряженность своих отношений, они будут избегать конфликтов, опасаясь полного разрыва. Поскольку близкие отношения характеризуются скорее частыми конфликтами, чем накоплением враждебности и амбивалентности, частоту конфликтов, (если, конечно, они не затрагивают базового консенсуса) можно считать показателем стабильности этих отношений.
2. Во вторичных отношениях, где изначально в силу сегментарной вовлеченности участников можно ожидать относительно меньшей напряженности конфликтов, наличие конфликта может рассматриваться как показатель действия балансирующего механизма.

9. Конфликт с внешними группами усиливает внутреннюю сплочённость

1. Конфликт с другой группой мобилизует энергию членов группы и, следовательно, усиливает сплоченность группы. Будет ли это сопровождаться ростом централизации, зависит как от характера конфликта, так и от типа группы. Централизация более вероятна в условиях военного конфликта и в дифференцированных структурах с выраженным разделением труда.
2. Возникновение деспотизма, скорее всего, связано с отсутствием сплоченности; он необходим для отражения угрозы в условиях, когда нет достаточной групповой солидарности для мобилизации энергии членов группы.
3. В группах, вовлеченных в борьбу с внешним врагом, возникновение как централизации, так и деспотизма зависит от системы общих ценностей и от структуры группы, существовавших до возникновения конфликта.
4. Социальные системы, не обладающие социальной солидарностью, скорее всего, распадутся в условиях внешнего конфликта, хотя некоторая степень единства может быть им навязана деспотическим правлением.

10. Конфликт с другой группой определяет структуру группы и последующую её реакцию на конфликт

1. Группы, вовлеченные в длительную борьбу с внешним врагом, обычно нетерпимы к внутреннему инакомыслию. Они способны перенести крайне ограниченные отклонения от единства группы. Они напоминают секты: отбирают своих членов по особенным признакам, ограничены по размерам и претендуют на полную личностную вовлеченность своих членов. Социальная сплоченность в них основана на том, что каждый участвует во всех сторонах групповой жизни, и креплена утверждением группового единства против любого инакомыслящего. Единственный способ решения проблемы инакомыслия здесь — добровольный или насильственный уход инакомыслящего.
2. Группы, организованные по типу церкви и не вовлеченные в длительную борьбу с внешним врагом, обычно не претендуют на полную и целостную вовлеченность участников и, поскольку не задают жестких критериев членства, обычно велики по численности. Они способны успешно противостоять внешнему давлению, демонстрируя гибкость структуры и наличие в ней области "терпимого конфликта".

11. Поиск врага

1. Жестко организованные борющиеся группы могут заниматься поиском врагов с обдуманым намерением или ради инстинктивного стремления сохранить единство и внутреннюю сплоченность. Такие группы могут ощущать внешнюю угрозу, хотя в реальности ее не существует. При условиях, которые еще должны быть изучены, вымышленная угроза выполняет те же самые интегративные функции, что и реальная угроза.
2. Обретение внешнего врага или его изобретение усиливает социальную сплоченность, угроза которой исходит изнутри группы. Сходным образом, поиск или изобретение внутреннего диссидента служит сплочению структуры, испытывающей угрозу извне. Такие механизмы создания "козлов отпущения" действуют в особенности в тех группах, структура которых препятствует проявлению внутреннего реалистического конфликта.
3. Существуют подвижные границы между преувеличением реальной угрозы, привлечением реального врага и полным измышлением угрожающей силы.

12. Идеология и конфликт

1. Конфликты, в которых участники чувствуют себя лишь представителями коллективов или групп, борющимися не за себя, а за идеалы представляемой группы, как правило бывают более радикальными и беспощадными, нежели те, в которых участвуют по личным мотивам.
2. Устранение личностного элемента ведет к обострению конфликта поскольку исчезает возможность его модификации, которую обычно приносит действие личного фактора. Современное марксистское рабочее движение представляет собой пример радикализирующего воздействия объективации конфликта. Строгое идеологическое размежевание происходит скорее в жестких, нежели в гибких и адаптивных структурах.
3. Объективация конфликта может служить объединяющим элементом для противоборствующих сторон, если обе стороны преследуют одну и ту же цель, например в случае научных споров, где целью является достижение истины.

13. Конфликт объединяет противников

1. Конфликт может порождать дополнительные типы взаимодействий между антагонистами, даже ранее не связанными между собой антагонистами. Обычно это происходит в рамках системы норм, предписывающих формы, в которых ему надлежит развертываться. Конфликт выступает как стимул к выработке новых правил, норм и институтов, являясь, таким образом, фактором социализации обеих соперничающих сторон. Кроме того, конфликт вызывает к жизни бездействующие нормы, активизируя тем самым участие сторон в социальной жизни.
2. Служа стимулом создания и изменения норм, конфликт позволяет отношениям приспособиться к изменившимся условиям.

14. Заинтересованность в единстве врага

1. Конфликт еще требует общей организационной структуры для облегчения принятия общих правил и их соблюдения.
2. Поскольку целью реалистического конфликта является достижение конкретных результатов, постольку по достижении этих результатов противники больше не заинтересованы в его продолжении. Централизация внутренней структуры каждой из конфликтующих сторон гарантирует, что по достижении результатов может быть заключен мир, который будет сохраняться при соблюдении условий соглашения. Но тогда возникает следующий вопрос: Как можно оценить соотношение сил, способное стать основанием для заключения мира? На этот вопрос отвечает следующий тезис.

15. Конфликт устанавливает и поддерживает равновесие сил

1. Конфликт может быть не орудием распада и разрушения, а реальным средством уравнивания и, следовательно, сохранения общества в его изменении.
2. Есть три разных способа, посредством которых конфликт устанавливает связи между соперниками: (1) он создает и изменяет общие нормы, необходимые для перестройки отношений; (2) он приводит к тому, что каждая сторона конфликта в случае примерного равенства сил предпочитает, чтобы противник был сходен с ней по структурной организации, что уравнило бы их в отношении техники конфликта; (3) он дает возможность переоценить соотношение сил соперников и тем самым служит в качестве уравнивающего механизма, позволяющего сохранять и укреплять общество.

16. Конфликт создаёт ассоциации и коалиции

1. Борьба может объединить разобщенных во всех прочих отношениях людей и группы. В результате конфликта, где затрагиваются прежде всего прагматические интересы его участников, возникают коалиции и временные ассоциации, а не постоянные и сплоченные группы. Подобные альянсы появляются скорее в гибких структурах, чем в жестких, поскольку в жестких обществах конфликты подавляются, а если вырываются наружу, то принимают более интенсивный и, следовательно, более идеологизированный характер. Коалиции и ассоциации придают структуру индивидуалистическому обществу и предохраняют его от атомистической дезинтеграции.
2. Объединяющий характер конфликта проявляется особенно ярко, когда коалиции и инструментальные ассоциации приводят к соглашению там, где царили отношения конкуренции или вражды. Объединение на минимальном уровне имеет место, когда коалиция формируется с целью обороны. В этом случае альянс выражает минимальное для каждой участвующей в нем группы стремление к самосохранению.
3. Чем больше объединяющиеся элементы разнятся по своей культуре и структуре, тем меньше у них общих интересов. Именно потому, что объединение не основывается на изначальной общности интересов, его форма и смысл будут ограничиваться соответственно коалицией и конкретной злободневной целью.
4. Большинство коалиций между уже существующими группами, особенно если этих групп много или они сильно различаются между собой, создаются в целях обороны — по крайней мере с точки зрения тех, кто участвует в альянсе. Создание альянса, даже без всякого умысла на конфликт, может рассматриваться другими группами как угрожающий и враждебный акт. Именно такое впечатление приводит к созданию новых ассоциаций и коалиций, тем самым стимулируя социальную активность и расширение круга взаимодействий.

Спасибо за работу

